Текст практически полностью взят из книги И.В. Князькина "Всемирная история проституции".
Комментарии наши.
Картинки, естественно, более поздние.

Статья позиционируется как увлекательное чтиво с элементами вымысла и фантастики. Основана на трудах одного из наиболее одиозных ирландских авторов - O'Rahilly (автора концепции существования двух Святых Патриков). Так что советуем почитать.

Переходите между главами при помощи оглавления - Article Index. Первая часть - Дух эпохи .

Дух эпохи

Северная Европа в эпоху раннего средневековья жила по законам, намного более примитивным, чем в ином мире. С упадком Римской империи народы, жившие на ее окраинах, быстро забыли, что такое деньги и вернулись к натуральному товарообмену. Как это прежде делали их далекие предки, они теперь меняли кусок крашеной ткани на вяленую рыбу, горшки — на топоры, пшеницу — на копья и т. д. Драгоценные металлы оставались самым ценным товаром, но вместо того, чтобы чеканить из них монеты, их отпускали на вес. Например, наложницу (прим. *рабыню*) можно было купить примерно за 200 граммов серебра.



В Северной Европе III—XIII веков секс становится больше способом выражения общественного статуса . «Попасть под плащ» к человеку из знатного рода (то есть стать его любовницей) для простой женщины было очень почетно. Если в благодарность за «благородную игру» (так называли половой акт) господин дарил женщине колечко-другое, то этим она гордилась еще больше и щеголяла подарком перед подругами и даже перед потенциальными мужьями. Наложница знатного человека пользовалась свободой и почётом среди лиц своего ранга, обычно она получала хозяйство и людей в услужение, рожала хозяину детей и впоследствии могла сделаться женой одного из вассалов (прим. *видимо, речь идёт о франкском государстве, вассалитет пришёл в Ирландию намного позднее*).

Если знать покупала наложниц или вербовала их среди местных женщин (оба пути были равнодоступны), то простой воин мог получить женщину, только захватив ее в ходе боевых действий или в качестве подарка от своего господина. Для женщин, завоёванных
в битве, выбор был вообще невелик: либо вслед за мужем и детьми на тот свет, либо — в палатку к победителю.

Своих наложниц воины возили с собой, совокуплялись с ними, где придется, делились ими с товарищами по оружию и таким образом скрашивали свои будни. Сексуальная непосредственность этих варваров вызывала неприязнь более культурных народов, которые оставили нам письменные источники. Из этих записок, составленных, главным образом, арабскими путешественниками, мы теперь черпаем сведения о половой жизни средневековых воинов (прим. *тут под арабскими путешественниками следует подразумевать поездку al-Ghazal в 845 к скандинавам и их предводителю Тургейсу, которого в том же 845 году поймали и утопили за святотатство. Т.е. арабы были в гостях у скандинавов. Как вам переход от вассалов к викингам?*).

Анализ содержимого саг

Другой источник информации — саги, которые вначале существовали у северных европейских народов в виде устных рассказов, а позднее (в VII—XI веках) записывались на пергаменте.
При чтении саг иногда складывается впечатление, что для героев этих произведений взаимоотношения с противоположным полом были сугубо вторичны. Главное для них — показать окружающим свою силу и богатство, убить побольше врагов или замирить недругов, родить кучу детишек, добиться почета в соседних краях.

Все эти достижения отдельно взятого человека выражались понятием, которое обычно переводят как «удача», но правильнее, на мой взгляд, говорить о «способности одолеть соперника при любых, даже неблагоприятных обстоятельствах». В области секса «удача» выражалась количественно и качественно: чем больше у тебя наложниц — тем ты богаче и знатнее; чем больше у них детей от тебя, тем больше воинов будет со временем в твоей дружине.

Итак, перед нами две категории женщин, отдающих свое тело по необходимости, — наложницы знати и походные подруги солдат. Первые напоминают современных содержанок — для них важны знаки внимания и подарки своих покровителей, а также уважение со стороны окружающих; вторые поразительно похожи на проституток — они бесправны и лишены выбора. Тем не менее стоит отметить одну важную черту, сближающую обе эти разновидности проституции: большинство наложниц испытывало очень сильную эмоциональную привязанность к своим партнерам. Пройдет еще много времени, пока появятся женщины которым будет уже все равно, где и с кем вступать интимные отношения.



Герои ирландских саг (по-ирландски их называли скелами) были бесхитростны, непосредственны, иногда благородны, но лишены элементарного чувства такта. Сойдясь в каком-то месте, два ирландских воина обязательно начинали драку. Этого не происходило только в двух случаях: они были друзьями или они не были ирландцами.
В отношениях с женщинами герои ирландских саг проявляли удивительную прямолинейность:

«Как-то однажды случилось Эри, дочери Делбаета... смотреть на море... Вдруг увидела она нечто, и был это плывший по морю серебряный корабль, немалый на вид, но не могла женщина различить его облик. При гнали волны корабль к берегу, и увидела на нем Эри прекрасного воина. До самых плеч спадали его золотистые волосы. Платье его было расшито золотой нитью, а рубаха — золотыми узорами. Золотая пряжка была у него на груди, и от нее исходило сияние бесценного камня. Два копья с серебряными наконечникам и дивными бронзовыми древками держал он в руках. Пять золотых обручей были на шее воина, что нес меч с золотой рукоятью, изукрашенной серебром и золотыми заклепками.



И сказал ей тот человек:
— Настал ли час, когда можем мы соединиться?
— Не было у нас уговора, — молвила женщина.
— Иди без уговора, — сказал человек.
Тогда возлегли они вместе. Когда же увидела Эри что воин поднимается, принялась плакать.
— Отчего ты плачешь?— спросил тот.
— Две причины моему горю,— ответила женщина. — Расставание с тобой после нашей встречи. Юноши... напрасно домогались меня, а теперь ты овладел мной, и лишь тебя я желаю.
— Избавишься ты от своей печали,— сказал чело¬век. Со среднего пальца снял он свое золотое кольцо и вложил в руку женщине и наказал не дарить и не продавать его никому, кроме того, на чей палец придется оно впору».

Обычай «уговора», о котором говорит Эри, заключался в следующем. Если девушке нравился молодой человек, она заранее через побратима или родственника (реже сама) передавала ему, что хочет провести с ним ночь, — тот отвечал согласием или несогласием. То же самое могло происходить со стороны юноши. Здесь иной случай. Эри не знает человека, который ее домогается, поэтому она терзается сомнениями — а вдруг этот неизвестный воин из менее знатного рода, чем она сама:
«— Еще одно томит меня,— молвила женщина, — не знаю я, кто приходил ко мне.
— Не останешься ты в неведении, — отвечал ей воин. — Элата, сын Делбаета, был у тебя. И от нашей встречи понесешь ты сына, и не иначе он будет наречен, как Эохайд Брес, Эохайд Прекрасный. Все, что ни есть прекрасного в Ирландии, долину или крепость, пиво или факел, мужчину, женщину или лошадь, будут сравнивать с этим мальчиком, так что станут говорить: это Брес.
Тут удалился человек, как и пришел, а женщина отправилась в дом, и свершилось в ней великое зачатие».
В этой мифологической саге присутствует мотив инцеста (кровосмешения): Элата и Эри — брат и сестра по отцу. Если искать рациональное зерно, то эпизод с Эри нужно рассматривать как общий случай отношений воина и понравившейся ему женщины: пришел, увидел, овладел. Плата же за секс складывается из трех компонентов: славного имени Элаты (она легла не с кем-нибудь, а со знатным воином); его предсказания о рождении замечательного сына; и, наконец, чудодейственного кольца. Эри может гордиться, что вынашивает ребенка от одного из самых знатных людей в Ирландии. Высокое происхождение отца докажет кольцо, которое Эри предъявит своим родственникам, а пророчество Элаты относительно своего сына обеспечит Эри почет и уважение в королевстве.

Кухулин и Ко

Одной из самых поразительных женщин Ирландии была королева Медб. По предположениям современных историков, жила она в III—IV веке. Для полного сексуального удовлетворения ей требовалось семь мужчин подряд. Впрочем, говоря о

своих привычках, Медб выражается несколько туманно: «Если бы муж, которому принадлежу я, был ревнив, не подобало бы нам обоим также быть вместе, ибо никогда еще раньше не было со мной так, чтобы один мужчина при мне заслонял другого».



Как-то раз Медб заспорила со своим мужем, кто из них богаче. Они крупно повздорили, но уступить друг другу не желали. В соседнем королевстве жил человек, у которого был огромный бык. Заполучив этого быка, Медб сразу выиграла бы спор. Однако хозяин не соглашался расстаться с этим быком ни за какие сокровища. Королева не растерялась — в уплату она предложила свое тело и в придачу земельный надел в своем королевстве, колесницу и 50 коров. Медб высказалась предельно прямо: ты, мол, получишь «дружбу моих ляжек». Услышав это, хозяин быка «так затрясся от радости, что перина под ним ходуном заходила». Окрыленный заманчивыми обещаниями, он уже собрался было упасть в объятья неуемной ирландской королевы. Однако королевский ключник нашептал мужчине, что, если бы тот не отдал быка добром, Медб пришла бы на него с войском, и в результате остался бы он и без быка, и без «дружбы ляжек». У настоящего мужчины такое коварство вызвало столь сильное чувство протеста, что он отверг ляжки королевы Медб, а быка оставил себе. Между двумя королевствами разгорелась нешуточная война, а потом по этим событиям была создана самая большая ирландская сага -«Угон быка из Куальнге» (прим. *Похищение быка из Куальнге*).

Древнейшие героические ирландские саги повествуют о нравах местных королевских дворов. Окружение королевской четы составляли воины и женщины, которые во всем старались подражать самым выдающимся героям.

Время от времени королевский двор посещали сиды — духи, выходцы с «того света». Иногда сиды похищали людей, чтобы те помогли им в борьбе против других духов. Слишком много фантастики, скажете вы. Да, в мире средневекового человека чудес было гораздо больше, чем в нашем рациональном мире. Для жителя

раннесредневековой Европы сиды были не меньшей реальностью, чем для нас автомобили и телевизоры. В те времена катастрофически не хватало развлечений, а повседневная жизнь была слишком страшной, вот человек и убегал в иллюзорные миры. Такими фантазиями часто изобилуют саги.
Вот, например, повесть о Майль-Дуйне (дело происходит в VII веке). Один из воинов ирландского вождя, Айлиль, изнасиловал монахиню. У нее родился сын, Майль-Дуйн, но к тому времени Айлиля уже убили мор¬ские разбойники. Когда Майль-Дуйн вырос, то отпра¬вился на поиски убийц. (Обратите внимание на то, что юный герой не держал зла на своего покойного папашу за то, что тот так грубо обошелся с его матерью.)
Корабль Майль-Дуйна треплет буря и долго носит его по морю. Наш герой видит много чудес и, наконец, пристает к острову, где нет ни старости, ни войн. Правит там прекрасная женщина, которая все свое время посвящает разбору судебных дел между жителями острова. Как только королева видит Майль-Дуйна и его спутников, так сразу велит истопить баню и недвусмысленно заявляет: «На утеху себе прибыли вы на наш остров!» Королеву окружают 17 девушек; как выясняется потом, это ее дочери. Каждый из 17 воинов Майль-Дуйна берет себе по девице и отправляется в отдельную комнату.



Что еще нужно было человеку той эпохи, если средняя продолжительность жизни тогда составляла лет 25?
Может быть, вкусная еда, возможность вымыться в бане и отдельное помещение для

того, чтобы заняться сексом, а еще немного заботы и ласки? (прим. *отдельное помещение - ха-ха*)
Ничего подобного: от спокойной жизни настоящие герои быстро уставали.

И вот после трех зимних месяцев, «которые показались им тремя годами», воины Майль-Дуйна начинают роптать, дескать, хотим на родину! Тому приходится покинуть прекрасный остров, но чудеса, которые повидал Майль-Дуйн в плавании, настолько потрясли его, что, отыскав убийц отца, он помирился с ними.
Заметим, что поведение королевы вполне подпадает под определение гостеприимной проституции: плата за секс-услуги не взимается, гость получает женщину в качестве подарка от хозяина, и получает ее на время. Мамаша даже не предоставила дочкам право выбора клиента, вместо этого она пригласила воинов к себе в комнату, собрала вокруг себя дочерей и сказала мужчинам: «Пусть же каждый возьмет с собой женщину, которая сидит напротив него».
Очень вероятно, что в Ирландии, помимо женщин наложниц, была особая группа женщин-воительниц, которые были равноправными подругами великих героев того времени и сами принимали участие в битвах. Об этом свидетельствует эпизод из саги «Угон быка из Куальнге» (прим. Похищение). Самый известный ирландский воин Кухулин из Улада (современный Ольстер) отправляется к некоторой Скатах, чтобы научиться у нее секретным боевым приемам. Претерпев множество опасностей, он, наконец приходит к воительнице. Дочери Скатах так понравился Кухулин, что она сразу начинает его домогаться: омывает ему руки, подает еду «и, вообще, оказывает наилучший прием». Кухулин же, вместо благодарности, ломает ей палец, устраивает драку с учениками Скатах и даже убивает одного из них. В конце концов, герой уступает дочери Скатах, и целый год она «живет с ним, как с мужем». В благодарность девушка учит Кухулина как заставить Скатах сделать из него первоклассного бойца. В саге долго и педантично перечисляются многочисленные боевые приемы — видимо, слушатели должны были почувствовать разницу: каким Кухулин был до обучения и каким стал после него.
В случае со Скатах проституирует сам Кухулин — за обучение воинским приемам он платит сексом. Честно говоря, даже после того, как Скатах научила его всем тонкостям тогдашней воинской науки, как воин он выглядит посредственно. В бою с другой воительницей, Айфе, Кухулин побеждает только хитростью.
Впрочем, позднее в родном краю Кухулин прославился великими подвигами, измерявшимися невероятным количеством убитых врагов. Кухулин отбил того самого быка у королевы Медб, после чего за ним стали толпами ходить женщины. Ирландки III—IV веков влюблялись не в самых элегантных мужчин: один из них горбился (ему в битве повредили шею), другой заикался (дротик попал в горло), а у Кухулина, когда он входил в состояние боевого неистовства, один глаз глубоко западал в орбиту, а другой

выкатывался на щеку. Из любви к этим героям «придворные дамы» Улада горбились, заикались и прижмуривали один глаз. Несмотря на столь глубокое обожание, Кухулин в дурном настроении называет своих поклонниц просто и ясно — «уладские шлюхи». Те совсем не обижаются и стараются всячески ублажить своего героя.

Правоведческие трактаты



Все-таки материал саг — не самый надежный источник для реконструкции особенностей сексуальной жизни средневековых ирландцев: слишком много там фантастики и вымысла. Вот законы — другое дело. Там будет все разложено по полочкам — такое-то наказание за приставание к молодым юношам, такой-то штраф за убийство рабыни и так далее.

Ирландский юридический трактат, созданный в VII— IX веках, носит название «Речения о кровавом лежании» и регулирует отношения между тем, кто нанес урон какому-либо

человеку, и самим пострадавшим. Так, трактат определяет, что если кому-либо нанесена рана, то обидчик должен оплатить услуги лекаря, а также обеспечить пострадавшему уход и лечение в своем доме. В трактате упоминаются лица, которым возмещение не полагалось вовсе, и те, которые могут претендовать только на частичный выкуп за ранение. Всего перечислено 30 категорий неполноправных граждан: 15 мужчин и 15 женщин. В числе прочих названы:

- шлюха;
- «блуждающая»;
- «женщина-оборотень» или «женщина-волк».

Шлюху («ту, что не берет платы за пользование своим телом») лишали гражданских прав полностью. Ее можно было даже убить и не платить за это. Однако «блуждающей» и «женщине-оборотню-волку» полагалось возмещение за рану.

Почему-то ирландские законники особенно не жаловали женщин, предававшихся любовным утехам со многими мужчинами и на безвозмездной основе — просто из любви к самому процессу полового сношения. Секс за плату, с другой стороны, находился под патронажем ирландских законов, и проститутки могли рассчитывать на защиту со стороны государства. Видимо, причина такого дифференцированного подхода состояла в том, что проститутка занимается сексом с людьми, как правило, не бедными, а часто и влиятельными, которым вряд ли могло понравиться, если кто-то избивал или калечил их пассий.

Слово «блуждающая» означало не склонность к бродяжничеству, а то, что такая женщина обладает способностью время от времени переходить из мира живых в потусторонний мир и возвращаться обратно:

«Эта женщина блуждает, то есть, ходит к сидам [вы помните, это духи, обитатели "того света" —И. К.]. По какой же причине не следует принимать ее? А вот по какой: они ее не дождутся и сами тогда придут искать ее в твоем доме, хоть никто их и не звал; потому лучше откупиться от нее выкупом».



